

Горький все понимал

Я уже в который раз перечитываю очерк Алексея Максимовича Горького «Соловки». Для меня существует особый интерес к этой работе Алексея Максимовича, так как на Соловках в 1929—1932 годах заключенным был мой отец. Попал он туда «за доношительство» с выборной в те годы должности управдома. В органах ГПУ считалось, что управдом должен немедленно сообщать, что следует — куда следует. Воспитание не позволяло отцу быть доносчиком, вот его и «перевоспитывали».

Очерк Горького привлек меня именно описанием концерта для заключенных.

«Концерт был весьма интересен и разнообразен. Небольшой, но хорошо сыгравшийся «симфонический ансамбль» исполнил увертюру из «Севильского цирюльника», скрипач играл «Мазурку» Венявского, «Весенние воды» Рахманинова; неплохо был спет «Пролог» из «Паяцев», пели русские песни, танцевали «ковбойский» и «эксцентрический» танцы, некто отлично декламировал «Гармонь» Жарова под экомпанемент гармоника и рояля... Во время антрактов в «фойе» превосходно играл Россини, Верди и увертюру Бетховена к «Эгмонту» богатый духовой оркестр; дирижирует им человек бесспорно талантливый. Да и концерт показал немало талантливых людей. Все они, разумеется, «заключенные» и работают для сцены и на сцене должно быть, немало»...

Как оценить этот отрывок? Как оценить весь очерк Горького в целом? На первый, поверхностный взгляд, Горький описал то, что видел, выполнил социальный заказ, восславил методы Соловецкого лагеря

особого назначения. Так восприняло очерк руководство страны, так его и напечатали...

Если взглянуть по-другому, получится, что Горький не мог не понимать, какую липу, какую показуху ему подсовывают, но в угоду власти имущим написал то, чего от него ждали.

А мне ныне представляется, что есть и третий подход к очерку, глубинный и неочевидный. А что, если Горький все прекрасно понимал? И свою вымученную роль, и показуху, и то, что заключенные там вовсе не преступники, а часть культурной верхушки общества, близкая Горькому, нужная народу и своей стране. Доказательства такой гипотезы? Они в очерке.

Зачем, скажите, надо было скрупулезно перечислять названия классических произведений, исполняемых на концерте, и имена авторов? Что, Горький хотел блеснуть эрудицией? Вряд ли. По-моему, Горький показывал, кто были исполнители. «Социально опасные» не создадут симфонический ансамбль, не споют Леонавалло, не сыграют, да еще «превосходно», Россини?

Зачем нужно было Горькому приводить горькую шутку, сопровождавшую его на острове: «Слыхали? К нам едет Горький! — На 10 лет?» Алексей Максимович этим, думается, подчеркнул, что и он мог бы оказаться невольником Соловков. В любой шутке есть доля правды.

Вопросов можно задать и больше, вникая в каждую строку, но я не литературовед, у меня техническое образование.

А. СОСНИН.
ЛЕНИНГРАД.